

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-197-200

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

ХОМИЧ Егор Дмитриевич,

аспирант Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),

e-mail: khomich-ed@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В РОССИИ: АНАЛИЗ И ПРАКТИКА

Аннотация. Правовые основы регулирования и применения финансового мониторинга в России вызывают не только социальный, частный и научный интерес, но также являются неотъемлемой частью внутренней государственной политики. Финансовый мониторинг охватывает множество областей предпринимательства, форм экономического взаимодействия между гражданами и иными субъектами антиотмывочного законодательства, а также напрямую противодействует терроризму, экстремизму, коррупции и иным незаконным действиям, связанным с финансами.

Ключевые слова: финансовый мониторинг, нормативно-правовые акты, государственная политика, ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ.

KHOMICH Egor Dmitrievich,

postgraduate student, All-Russian State University of Justice

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF FINANCIAL MONITORING IN RUSSIA: ANALYSIS AND PRACTICE

Annotation. The legal framework for the regulation and application of financial monitoring in Russia is not only of social, private and scientific interest, but is also an integral part of domestic government policy. Financial monitoring covers many areas of entrepreneurship, forms of economic interaction between citizens and other subjects of anti-money laundering legislation, and also directly counteracts terrorism, extremism, corruption and other illegal actions related to finance.

Key words: financial monitoring, regulatory legal acts, state policy, AML/CFT/ED/FRM.

Финансовый мониторинг за свое многолетнее развитие выстроил последовательную систему анализа, выявления и оценки рисков как по отношению к различным участникам экономики, так и в части операций между ними. Одной из важнейших целей финансового мониторинга является именно противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, экстремистской деятельности и финансированию распространения оружия массового уничтожения (далее – ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ). Обеспечивая защищенность и контроль финансовых потоков, мониторинг приносит значительную пользу частному сектору, людям и странам, позволяя обеспечивать законность в разных сферах.

Структура законодательства, регулирующего финансовый мониторинг, формируется фундаментальными нормами и положениями, затрагивающими социальную

и экономическую безопасность. Эти нормы отражены в национальном законодательстве, международном праве и международных стандартах, созданных международными объединениями и организациями.

Основой национального законодательства в России является Конституция Российской Федерации, хотя она и не определяет специальные нормы, которые бы напрямую регулировали политику ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ, именно ей устанавливаются принципы, определяющие основу принятия и применения профильного законодательства. Например, в статье 2 высшего нормативно-правового акта указывается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита, являются основной обязанностью государства. Такая норма обязывает государство защищать не только права отдельного человека, но и безопасность общества и государства в целом от таких угроз, как терроризм, экстремизм и

организованная преступность, для борьбы с которыми и создана система ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ.

Утвержденная первым Президентом Российской Федерации программа по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 гг., организовывала деятельность государственной политики по борьбе с преступностью, обеспечению защищенности жизни, здоровья и иных прав граждан, а также интересов общественных объединений и государства от преступных посягательств в условиях того времени. Помимо этого, программа признавала необходимость реализации мер, противодействующих коррупции, введения ответственности за новые виды и формы преступности и оперативного изъятия средств и имущества, полученных преступным путем, что также способствовало становлению финансового мониторинга в стране.

Современное законодательное регулирование финансового мониторинга в России основывается на множестве правовых актов, в числе которых Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ), определяющий основные положения антиотмывочного законодательства, в числе которых: определение перечня организаций и иных лиц, призванных идентифицировать своих клиентов, представителей клиентов и (или) выгодоприобретателей; определение бенефициарных владельцев клиентов; требования о предоставлении информации об операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю; подозрительных операциях; о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества в отношении определенных организаций и лиц [7, с. 70]. Основные действия, применяемые в соответствии с этим законом, направлены на организацию и осуществление внутреннего контроля, реализацию обязательного контроля, а также запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ [6, с. 72].

Другую важную часть антиотмывочного законодательства формируют подзаконные акты, часть из которых принимается Правительством Российской Федерации, например Постановление Правительства РФ от 19 марта 2014 г. № 209 «Об утверждении Положения о представлении информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или

иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями и направлении Федеральной службой по финансовому мониторингу запросов в организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальным предпринимателям» [5, с. 270-271].

Указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу») определяет общие положения, полномочия и организацию деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг), являющейся федеральным органом исполнительной власти Российской Федерации, выполняющим функции финансовой разведки и реализующим важнейшие функции в сфере ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ. Указанным органом в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ разработан Приказ Росфинмониторинга от 3 августа 2010 г. № 203 «Об утверждении положения о требованиях к подготовке и обучению кадров организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Законодательная деятельность иных контрольных (надзорных) органов заслуживает отдельного внимания, значимое место среди таковых занимает Банк России не только по количеству изданных актов, но и по сфере охвата экономического сектора хозяйствующих субъектов. Формируя правовое регулирование в отношении своих подконтрольных (поднадзорных) субъектов, Банк России регулирует организацию внутреннего контроля в кредитных организациях [8, с. 4], обобщает требования к правилам внутреннего контроля для национальных кредитных организаций, зарубежных банковских представительств, некредитных финансовых организаций, а также вводит правила по идентификации кредитными организациями своих клиентов, представителей клиентов, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев [2, с. 51].

Предпосылки приведения в соответствие с международными нормами функционирования финансового мониторинга в России в части системы ПОД начинают формироваться еще в период советской власти. Так, в 1990 г. Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик ратифицировал Венскую конвенцию Организации Объединенных Наций (далее – ООН) о борьбе с незаконным оборотом наркотических

средств и психотропных веществ от 1988 г., заложившую международно-правовые основы борьбы с отмыванием преступных доходов и продолжающую действовать по настоящее время как составная часть российской правовой системы [1, с. 208].

Наиболее значимым примером международных правовых актов ООН, активно применяемых в России, выступает резолюция Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 г., принятая с целью противодействия международному терроризму, угрожающему мировым государствам и всеобщей безопасности. В соответствии с резолюцией федеральные органы государственной власти и органы власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий призваны: противодействовать финансированию террористических актов, обеспечивать блокировку денежных средств, активов и иных экономических ресурсов, предполагаемых к использованию или используемых для совершения террористической деятельности, ввести уголовную ответственность за преступления, связанные с терроризмом, а также иные меры, которые, в том числе, сопряжены с применением финансового мониторинга. Не менее значима резолюция Совета Безопасности ООН 1456 от 20 января 2003 г., в соответствии с которой Россия, согласно международному законодательству, обязана привлекать к судебной ответственности тех, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает акты терроризма.

Международное регулирование также включает в себя стандарты и рекомендации, созданные Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ), которые в совокупном применении позволяют эффективно противодействовать угрозам и вызовам, исходящим от терроризма и преступности как на национальном, так и общемировом уровнях [3, с. 20].

Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ЕАГ) одна из важнейших региональных групп по типу ФАТФ, объединяющая не только одни из самых сильных экономик мира, но и страны с высокими показателями эффективности применения политики ПОД/ФТ/ФРОМУ. Как и у ФАТФ, документы данного объединения не обладают официальной законодательной силой, но тем не менее применение предписаний способствует развитию финансового мониторинга в России. В качестве примера можно привести Методические рекомендации ЕАГ по организации и проведению финансовых расследований в сфере ПОД/ФТ.

Одновременно важно обозначить

влияние других международных объединений, тесно связанных с Россией, которые, как и ФАТФ, противодействуют преступлениям в рассматриваемой сфере. Например, Содружество Независимых Государств уделяет значительное внимание политике ПОД/ФТ и формирует совместное нормативно-правовое регулирование [4, с. 2]. Так, в 2022 г. государствами участниками организации подписан Договор государств - участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

В деятельности БРИКС также присутствуют и согласовываются вопросы в части реализации финансового мониторинга в разных направлениях: государства-члены регулярно принимают совместные декларации, в которых страны поддерживают свою приверженность международным стандартам ФАТФ, определяя важность обмена информацией и общего соответствия законодательства. Дополнительно создаются рабочие группы по вопросам ПОД/ФТ/ФРОМУ, где обсуждаются актуальные практики противодействия преступности, подходы к наиболее эффективной оценке рисков и обмен опытом. Часто результатами такой деятельности становится принятие методических материалов и рекомендательных актов, которые оказывают существенное влияние на внутреннюю антиотмывочную политику данных стран.

Анализируя практику применения финансового мониторинга, важно понимать, что его эффективность складывается из множества факторов: качества взаимодействия органов власти между собой, а также с частным сектором и иными субъектами антиотмывочного законодательства; постоянного применения риск-ориентированного подхода и выстраивания системы технического соответствия национального законодательства международному регулированию ФАТФ в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, сохраняя особенности и положительные черты профильного законодательства.

В то же время на практике продолжают сохраняться вызовы и угрозы, связанные с необходимостью постоянного обновления законодательного регулирования системы ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ, повышением квалификации сотрудников и адаптацией к новым видам социальных и финансовых рисков субъектов антиотмывочного законодательства, поддерживая баланс между сохранением и укреплением требований ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ к частному сектору и самим частным сектором в отношении вопросов его развития.

Подводя итог, отметим, что нормативно-правовое регулирование финансового мониторинга на современном этапе представляет собой многоуровневую и изменяющуюся систему правовых актов, позволяющую своевременно противодействовать преступлениям и правонарушениям как на национальном, так и на международном уровнях посредством постоянного взаимодействия государств и их органов власти.

Список литературы:

[1] Долбня А.А. Развитие системы финансового мониторинга Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. 2019. №1. С. 205–222.

[2] Кинсбургская В.А. Кинсбургская Особенности осуществления кредитными организациями деятельности в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ в условиях применения санкций и контрсанкций // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2024. №9 (121). С. 49–56.

[3] Князева Е.Ю. Правовые аспекты осуществления финансового мониторинга на современном этапе: проблемы теории и практики // Ведомости УИС. 2025. №9. С. 19–24.

[4] Курбанов Р.А. Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма: особенности правового регулирования на постсоветском пространстве // Пробелы в российском законодательстве. 2016. С. 1–4. №4.

[5] Макарова Н.В., Макарова Л.М. Финансовый мониторинг: правовое обеспечение информационной безопасности хозяйствующего субъекта // Форум. 2021. №2 (22). С. 264–274.

[6] Писаренко А.П. Актуальные вопросы противодействия легализации преступных доходов, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения // Вестник ТИУиЭ. 2022. №1 (35). С. 71–74.

[7] Сарапкина Е.Н. Основные направления совершенствования правового регулирования системы противодействия финансированию

терроризма // Мониторинг правоприменения. 2025. №4 (57). С. 69–85.

[8] Сидоренко Г.Г., Бабаёров Р.А. Комплаенс-функция как элемент системы ПОД/ФТ/ФРОМУ в кредитной организации // Вестник евразийской науки. 2024. №1S. С. 1–8.

References:

[1] Dolbnya A.A. Development of the financial monitoring system of the Russian Federation//Bulletin of NSUEU. 2019. №1. S. 205-222.

[2] Kinsburskaya V.A. Kinsburskaya Features of the implementation of activities by credit institutions in the field of AML/CFT/FROMU in the context of the application of sanctions and counter-sanctions// Bulletin of the Kutafin University. 2024. №9 (121). S. 49-56.

[3] Knyazeva E.Yu. Legal aspects of financial monitoring at the present stage: problems of theory and practice//UIS Vedomosti. 2025. №9. S. 19-24.

[4] R.A. Kurbanov. Countering money laundering and terrorist financing: features of legal regulation in the post-Soviet space//Gaps in Russian legislation. 2016. S. 1-4. №4.

[5] Makarova N.V., Makarova L.M. Financial monitoring: legal support of information security of an economic entity//Forum. 2021. №2 (22). S. 264-274.

[6] Pisarenko A.P. Topical issues of countering the legalization of criminal proceeds, the financing of terrorism and the proliferation of weapons of mass destruction//Bulletin of TIUE. 2022. №1 (35). S. 71-74.

[7] E.N. Sarapkina. The main directions of improving the legal regulation of the system of combating the financing of terrorism//Monitoring of law enforcement. 2025. №4 (57). S. 69-85.

[8] Sidorenko G.G., Babaerov R.A. Compliance function as an element of the AML/CFT/FROMU system in a credit institution//Bulletin of Eurasian Science. 2024. №1S. S. 1-8.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.